

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка»
Исторический факультет

**БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ:
ИСТОКИ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ
(IX–XXI вв.)**

Материалы
Республиканской научно-теоретической конференции
Минск 29 июня 2017 г.

Минск
РИВШ
2017

УДК 323(476)(091)(082)

ББК 66.3(4Бел)я43

Б43

Рекомендовано

советом исторического факультета
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»
(протокол № 10 от 24 мая 2017 г.)

Редакционная коллегия:

кандидат исторических наук доцент *А. В. Касович* (отв. ред.);
кандидат исторических наук доцент *С. П. Шупляк*;
кандидат исторических наук доцент *А. А. Корзюк*;
кандидат исторических наук доцент *А. Ф. Великий*

Рецензенты:

доктор исторических наук профессор *А. М. Лютый*;
доктор исторических наук профессор *И. В. Варивончик*

Белорусская государственность: истоки, становление,
Б43 развитие (IX–XXI вв.) : материалы Респ. науч.-теорет. конф.,
Минск, 29 июня 2017 г. / редкол.: А. В. Касович (отв. ред.)
[и др.]. – Минск : РИГШ, 2017. – 232 с.
ISBN 978-985-586-041-0.

В сборнике представлены актуальные материалы исследований,
посвященные проблемам белорусской государственности в истори-
ческом, социально-культурном и геополитическом аспектах.

Адресуется преподавателям, аспирантам и студентам вузов.

УДК 323(476)(091)(082)

ББК 66.3(4Бел)я43

ISBN 978-985-586-041-0

© Оформление. ГУО «Республиканский
институт высшей школы», 2017

1983 г. Стратегической оборонной инициативы (СОИ), предусматривавшей создание противоракетной обороны с элементами космического базирования, и продолжил говорить о СССР как «империи зла».

Советский лидер пытался придать письму Саманты Смит дополнительный резонанс и пригласил ее посетить Советский Союз. 7 июля 1983 г. она вылетела в СССР, где провела две недели, посетив Москву и Ленинград, а также замечательно провела время в пионерском лагере «Артек». После поездки девочка написала книгу «Мое путешествие в СССР», в которой рассказала о своем пребывании с Советском Союзе, поделившись своими впечатлениями. «Советские люди, – вспоминала Саманта, – показались мне больше похожими на добрых соседей. Они такие же, как и мы. Вероятно, это самое важное из того, что мне удалось понять и осмыслить» [2, с.123]. Однако это уже не играло никакой роли в противостоянии двух сверхдержав, потепление в отношениях между которыми было связано уже с другой эпохой.

Литература

1. Сидорчик, А. «Будем жить!» Как Саманта Смит боролась за мир [электронный ресурс] / А. Сидорчик / Аргументы и факты. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/history/_budem_zhit_kak_samanta_smit_borolas_zamir. – Дата доступа : 06.06.2017.
2. Смит, С. Путешествие в Советский Союз / С. Смит / пер. с англ. под ред. В. В. Григорьева. – М.: АПН, 1986.- 128 с.
3. Reagan, R. Evil Empire Speech [Electronic resource] / The National Center for Public Policy Research. – Mode of access : <http://www.nationalcenter.org/ReaganEvilEmpire1983.html>. – Date of access: 06.06.17.
4. History [Electronic resource] / Peace Action. – Mode of access : <http://www.peaceaction.org/history>. – Date of access: 06.06.17.
5. Montgomery, P. Throngs fill Manhattan to protest nuclear weapons [Electronic resource] / P. Montgomery / The New York Times, 1982. – Mode of access : <http://www.nytimes.com/1982/06/13/world/throngs-fill-manhattan-to-protest-nuclear-weapons.html?pagewanted=all>. – Date of access : 06.06.2017.

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ НА СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ В X-XIII ВЕКАХ

*Мартушенко Ю.А., 1 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск
науч. рук. – Соколов М.Н., кандидат исторических наук, доцент, БГПУ*

В привычных нам жизненных реалиях принятие христианства на Руси является вопросом решенным и довольно простым. Князь Владимир “крестил Русь, поверг идолов и отправил их по вею...” Однако немногие знают, что языческие верования восточных славян нашли куда большее отражение в христианстве, чем мы привыкли считать.

Керринал П’Эри, живший в XV веке, весьма четко охарактеризовал проблематику данной статьи в одном из своих выражение: «Русские в такой степени сблизили свое христианство с язычеством, что трудно было бы сказать, что преобладало в образовавшейся смеси - христианство ли, принявшее в себя языческие начала, или, язычество, поглотившее христианское вероучение». [1, с. 31]

Впреки общепринятому мнению, доподлинно неизвестна точная дата крещения Руси. С расширением круга изучаемой древнерусской литературы и рукописей появились и новые даты принятия христианства – от 982 до 989 годов. Однако мы все же можем с уверенностью обозначить этот период концом X века.

Говоря о взаимодействии христианства и язычества, не стоит забывать и том, что отнюдь не на всех землях крещение проходило мирно. Таким образом, на славянских землях крещение не смогло перечеркнуть предшествующую традицию язычества, которое господствовало на протяжении многих столетий. Христианство в этот период приобрело

свои специфические черты, выразившиеся в слиянии древней культуры и новой веры. Этот феномен в религиозоведении имеет название двоеверие.

В.С. Соловьев подчеркивал, что при принятии христианства языческим миром речь шла о принципиальном компромиссе. Новообращенные «признали истину христианства как внешнего факта и вошли к ним в некоторые внешние формальные отношения, но лишь с тем, чтобы их жизнь оставалась по-прежнему языческой, чтобы мирское царство оставалось мирским, а Царство Божие, будучи не от мира сего, оставалось бы и вне мира» [3, с. 122], или же, говоря чуть проще, оставалось лишь в душах.

В эволюции двоеверия на Руси можно выделить три основных этапа. Первый: X - XIII века. Он характеризовался практически обособленным существованием язычества и христианства. Христианство уже начинает господствовать в городах и княжеских центрах, в сельской же местности и отдаленных регионах по-прежнему сохраняется поклонение старым богам. Однако нельзя не отметить и определенный уровень синкретизации христианства и язычества, который начинается в этот период. Именно в это время элементы языческой культуры вливаются в христианскую обрядность, не говоря уже о том, что христианство само постепенно адаптируется к местным традициям.

Второй этап: XIII-XV века – характеризовался уже более глубоким господством христианства на Руси, но при необходимости крестьяне все же обращаются к старым богам, не переставая считать себя христианами.

Уже на третьем этапе, который пришелся на XV-XVI века и вплоть до начала XX, вера в старых богов забывается вместе с их именами. Язычество растворяется в христианстве. Происходит вытеснение персонажей языческой мифологии в разряд "чертовщины", нечистых сил. Следы языческого почитания проявляются в народном культе святых (с XV-XVII вв. до начала XX в.). [2, гл. X]

Однако наиболее заметный отпечаток языческих верований на христианстве оставил именно первый этап, в чем он и представляет особый интерес.

Ярким примером заимствования и проницания языческих обрядов в христианство являются жертвоприношения. Так, например, на славянских землях во многих деревнях к Ильину дню откармливали быка или барана, закармливали его для праздничной трапезы. Сам же пророк Илья в фольклоре во многом совпадает с образом языческого бога Перуна.

Нельзя не отметить и то, что некие черты культа Перуна приобрели образы святого великомученика Георгия и апостола Петра. Георгий Победоносец же перенял на себя роль покровителя воинов, коим до того являлся Перун. Важную роль играет и сюжет змеборчества, который является одним из центральных в мифологии Перуна, поэтому слияние образов двух змеборцов более чем оправдано и понятно. Говоря о Перуне и апостоле Петре, уже сложнее напрямую связать их, но все же, в средневековых традициях Петр считался хранителем места изобилия – Рая, благодаря чему отсылки к Перуну становятся возможными. [2, гл. X]

Языческий бог Волос со временем стал отождествляться со святым великомучеником Власием Севастийским. Частые изображения этого святого в окружении лошадей, овец и коров стали основной причиной замещения «скотьего бога» христианским святым.

Если взглянуть на культ святого Николая Мирликийского, который является одним из самых почитаемых святых на Руси, можно также отметить в нем отголоски почитания Волоса. Помимо многочисленных фольклорных произведений, икона святого Николая велась в каждом доме. На украинских и белорусских землях к Никольщине специально откармливали в течение трех лет жертвенного бычка. Святой Николай считался полноправным хранителем стад и скота.

Особым почитанием среди женщин-крестьянок пользовалась святая Параскева-Пятница, тесно связанная народными образами с языческой богиней Мокошью. Параскеву на Руси считали пряхой, повитухой, подательницей благ и покровительницей плодородия. Однако, несмотря на это, образ ее был весьма строг и суров: за несоблюдение обычаев Параскева могла исколоть женщину до полусмерти или же, например, превратить в лягушку. Подобные народные верования всецело говорят о языческих пережитках, где такого рода наказания были в порядке вещей. [2, гл. X]

Говоря о переносе культа богов на культы святых, стоит учитывать, что для крестьян христианские святые были в первую очередь покровителями сельского быта. Святые же как образцы морали и жизни, посвященной Богу, были для них достаточно второстепенны. Именно в период X-XIII веков на христианских святых активно переносились роли различных покровителей домашнего скота, птицы, земледелия и плодородия, различных ремесел. Таким образом, он стал периодом слияния старой и новой религий в некий своеобразный симбиоз верований. Как правило, в простонародье святых дальше продолжали называть «богами».

Впитали в себя черты языческих верований и христианские праздники, которые отмечались в народе и существуют до наших дней. Они представляли собой сочетание христианских традиций с всевозможными более ранними суевериями. В первую очередь они были связаны с так называемой аграрной магией, которая, как считалось, способствовала урожайности. Многие из таких обрядов носили заклинательный и охранительный характер, сохранили много языческих элементов. Ярким примером такого смешения служат заговоры, где, в зависимости от целей, могли вообще полностью нарушаться христианские нормы. И наоборот – могли призываться на помощь Иисус, Богоматерь, различные святые.

Стоит отметить и то, что многие языческие праздники совпадали с христианскими календарно, что тоже способствовало двойственности их толкования. Так, например, вместо дня Рожаниц праздновался день рождения Богородицы. Внешне все правила были соблюдены, устраивались пиры, но уже на второй день проявились те самые языческие пережитки в лице «беззаконной второй трапезы».

Еще более наглядным примером служит праздник Иоанна-Купала, представляющий собой полноценный симбиоз двух вер: язычники праздновали Купалу, а церковь отмечала в этот день рождение Иоанна-Крестителя.

Языческое мироощущение настолько крепко держалось в общественном сознании Древней Руси, что сами борцы за чистоту христианской веры иногда путали праздники христианские и языческие, как например, рождение святого духа с русалиями. Монахи-летописцы порой вели счет времени по «русалийным неделям».

Слияние язычества с христианством прослеживается и в похоронных обрядах Руси, особенно XI-XII веков. Языческое трупопожжение было вытеснено захоронением тел в землю. В могилах археологи в разные времена находят кресты и образки. Но вместе с тем в могилу клали и пищу. Эта пища, как и прежде, была необходима умершему в загробной жизни, а также поминальные трапезы после похорон и в поминальные родительские дни — явные признаки языческих представлений о душе и потустороннем мире. Такого рода языческие пережитки прослеживаются в нашей повседневной жизни и по сей день.

Весьма характерным было и отношение язычников к Богу в этот период времени, о чем говорят выдержки из «Слова о злых духах»: «Когда какое-нибудь к нам зло придет, тогда понесем бога». Далее же в писании идет пояснение на примере умершего животного: «Аще у нас хитя едина животныи умереть, то мы начнем богу поносити, глаголюще, господи, аже ты за мое добро сия злаа воздал ми еси». [4, с. 25] Среди простого народа бытовало мнение, что за любое богоугодное деяние им должно воздаться: накормить или одеть нищего, подать милостыню или поставить в церкви свечку. Именно поэтому при любой своей беде они сетовали на христианского Господа, что говорило о еще весьма шатком положении православной веры на Руси в X-начале XIII веков.

Таким образом, можно прийти к выводу, что Древняя Русь и после принятия христианства, как в мировоззренческом плане, так и в практических действиях, представляла собой в большей степени языческое общество с достаточно формальным существованием в нем элементов христианской веры и соблюдением культов. Большинство языческих обычаев продолжали соблюдаться либо полностью, либо с незначительными изменениями и в X, и в XIII веках, а порой и в более позднее время.

Литература

1. Галактионов А. А., Никандров П. Ф. Русская философия IX-XIX вв. Л., 1989. – 31 с.

2. http://ebooks.grsu.by/slav_miphol/oglavl.htm
3. Соловьев В. С. Об упадке средневекового миросозерцания // Соловьев В. С. Избранное. М., 1990. – 122 с.
4. Фроянов И. Я. Начало христианства на Руси / И. Я. Фроянов – Ижевск : Удмуртский университет, 2003. – 25 с.

НАСЛЕДОВАНИЕ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ В ИЕРУСАЛИМСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ КРЕСТОНОСЦЕВ

*Попуренко И.Р., 3 курс, исторический факультет, БГПУ, Минск.
науч. рук. – Шупляк С.П., кандидат исторических наук, доцент, БГПУ*

Вопрос о том, каким станет государство, образованное в будущем после освобождения Иерусалима, и что за титул примет его правитель, являлся весьма актуальным еще задолго до того, как войско крестоносцев достигло стен Святого города [9, с. 81].

По ходу продвижения войск к Иерусалиму среди руководителей крестового похода отчетливо выделилось две противостоящие друг другу группировки. Первая, состоящая из духовенства, представляла интересы Папства и оправдывала свою позицию достаточно логично: если Церковь была инициатором освобождения Иерусалима, то именно она и должна стать во главе города и образованного в будущем государства [5, с. 77–88]. Долгое время ее замысел доминировал среди всех участников похода. Однако по положению группировки было нанесено два существенных удара. Сначала от тифа умер духовный предводитель крестоносцев – Адемар Монтейльский, авторитет которого играл огромную роль среди светских руководителей похода. В войске считали более не было клирика, по популярности хоть немного сравнимого с усопшим епископом [9, с. 81]. Затем, так и не дождавшись вестей об освобождении Иерусалима, 22 июля 1099 г. скончался и Урбан II, а новый Папа римский Пасхалий II был незнаком и нежд сеньорам, недавно отбывшим Иерусалим у мусульман [17, р. 352].

Поэтому вторая группировка, состоящая из феодалов-предводителей похода, заняла господствующее положение и вплотную подошла к решению проблемы о том, кому же из них достанется престол в Иерусалиме. Однако найти легкий выход из этой сложной ситуации оказалось непросто, так как кандидатов занять трон было достаточно много. Наиболее влиятельными из них были герцог Лотарингии Готфрид IV Бульонский, граф Фландрии Роберт II, герцог Нормандии Роберт III и граф Тулузы Раймунд IV [7, с. 27].

В самом начале конфликта два влиятельных претендента добровольно отказались от борьбы. Граф Фландрии и герцог Нормандии через некоторое время вернулись обратно в Европу. Однако к полному разрешению конфликта это все же не привело [13, с. 107].

В результате среди крестоносцев определились два главных претендента на трон в Иерусалиме: герцог Лотарингии Готфрид IV Бульонский и граф Раймунд IV Тулузский [4, с. 91].

Первоначально главным фаворитом являлся граф Тулузы. Однако вскоре он был вынужден сам отступить от притязаний на иерусалимский престол. Таким образом, в новом образованном королевстве утвердилась светская власть Готфрида Бульонского [7, с. 27–28].

Однако он правил государством, фактически не имея соответствующего титула. Герцог Лотарингии наотрез отказался носить золотую корону в Иерусалиме – городе, где когда-то был «коронован» терновым венцом Иисус Христос [15, р. 184 – 185]. Вильгельм Тирский сообщает, что на этот шаг Готфрида сподвигла его огромная набожность. Поэтому он взял себе титул «Защитник Гроба Господня» и именно так управлял Иерусалимским королевством [1, с. 213].

Готфрид Бульонский правил всего лишь один год, скончавшись в июле 1100 г. Немецкий хронист Эккехард из Ауры сообщает, что виновницей смерти Защитника Гроба Господня стала разразившаяся в Иерусалиме эпидемия чумы. Ее непосредственной причиной автор считал тела убитых в результате штурма Святого города, которые еще долго лежали на улицах [14].